

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗНАНИЯ О ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исследуются вопросы специфики разработки знания о причинно-следственной связи как самостоятельной криминалистической теории, ее методологическое значение для теории криминалистической методики. Проблемы задействия знаний о причинно-следственной связи рассматриваются через призму современных приоритетов познания в криминалистической методике расследования преступлений, определяющих такие знания, как системообразующие, что дает возможность дальнейшего развития и укрепления основ в разработке криминалистических методик расследования преступлений.

**Ключевые слова:** причинность; причинно-следственная связь; криминалистическая методика расследования преступлений.

В современный период формирования и развития научных знаний криминалистики все более широко задействуется учение о причинно-следственной связи. Знания о причинно-следственной связи активно используются в криминалистической методологии. Такое пристальное внимание объяснимо тем, что современное представление и укоренение идеи причинности в научном и обыденном сознании вынуждает к углубленному рассмотрению относительно этой идеи. Данное рассмотрение с позиции современных разработок науки особенно необходимо на сегодняшний день, поскольку возникла ситуация, что само понятие «причинность» оказалось предметом научного рассмотрения. В рамках конкретной науки ее исследование приводит к особому представлению об общности идеи причинности, понятой не просто как принцип объяснения мира, а обладающей методологическим значением, позволяющим реализовать познавательный интерес.

В современной криминалистике само представление о процессе раскрытия и расследования преступлений предполагает установление причинно-следственных связей. Данный подход диктует необходимость разработки средств и методов их познания, обуславливает внимательное отношение к проблеме причинной связи в научном и практическом аспектах, а также требует дальнейшего совершенствования уже существующих ее методов задействия.

Анализ литературы показал, что разработанные ранее теоретические знания о причинности, в современных условиях развития общественных и специальных наук, законодательной базы и жизни государства, выражают собой причинно-следственную связь как отношение причины и следствия, позволяют понять лишь внешний источник правового явления и процесса. Именно в этом состоит их основная роль в системе генетических методов познания [1. С. 33]. Однако это является не достаточным для криминалистического исследования в рамках методики расследования конкретного вида преступления, поскольку с данной позиции в процессе расследования и раскрытия преступлений раскрываются лишь отдельные причинно-следственные связи и не дают оснований говорить о полноте познания событий прошлого, его механизма. Этого не достаточно для установления истины в раскрытии и расследовании преступного события.

Как известно, поиск источников любого конкретного научного знания, прежде всего, начинается с правильного понимания их соотношения с всеобщими научными знаниями, что связано с существованием всеобщих законов, не отрицающих существования зако-

номерностей объективной действительности на другом уровне. Высшим уровнем является исследование и познание общих основ – проблемы в сфере философии, где вопрос о причинной связи занимает значительное место и отражает одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений – причины и следствия. Другим значимым источником формирования знаний о причинно-следственной связи методики расследования преступлений принято считать саму отраслевую науку.

Анализ литературы показывает, что криминалистика, заимствуя понятия, до настоящего времени не имеет собственного определения причины и следствия, причинно-следственной связи, причинности применительно к специфике науки, а применение знаний теории о причинно-следственной связи основано на способности знаний адаптироваться к среде отдельной методики расследования преступлений [2. С. 392–404; 3. С. 207–210].

Первоначальное представление об идее причинности в методике расследования преступлений нашло применение в рамках «общих положений методики расследования преступлений» при разработке основных категорий криминалистики – криминалистической характеристики преступлений, с установлением обязательных структурных ее элементов – «преступная деятельность», «способ совершения преступления», «личность преступника», а также оснований криминалистических классификаций и методов структуризации изучаемых явлений.

Разрабатывая данное положение, была предпринята попытка свести всю некую систему, установить между ними корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях [4. С. 179; 5. С. 130–132]. Безусловно, как нам представляется, перспективность данной позиции заключается в том, что в основу формирования систематизации сведений о криминалистической характеристике преступлений закладывается принцип причинности. Однако необходимо сделать некоторые пояснения.

Рассматривая в качестве источника нормы уголовного права и процесса, криминалисты в изучении проблем причинности сохраняют данный аспект проблем такого исследования. Последний заключается в изучении связей между доказательствами и предметом доказывания, т.е. в конечном счете, в исследовании связей между фактами вообще и доказательственных рядах в частности. Заметим, что ранее большинство ученых рассматривали связь между доказательствами только как связь причинную, нередко ставя между ними знак равенства. Именно на причинный характер связи дока-

зательств с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, указывали в своих работах М.М. Гродзинский [6. С. 79], М.С. Строгович [7. С. 351] и другие авторы. В этой связи А.А. Эйسمан констатирует, что «что в процессуальной и криминалистической литературе связи между фактами обычно рассматриваются суммарно, не различаются на отдельные типы либо сводятся к одному типу – причинной связи» [8. С. 15].

Таким образом, в соответствии с принципом причинности устанавливается системно-функциональная зависимость структуры и содержания криминалистической характеристики от соответствующих норм уголовного процесса и уголовного права. Выделение такой конкретной и необходимой связи может свидетельствовать об оценочном суждении, о результате реализации идеи причинности в криминалистической методике расследования преступлений и в криминалистике в целом.

С начала 1960-х гг. это положение подверглось пересмотру. Однако, как показал анализ криминалистической литературы, все связующие нити между криминалистикой и уголовно-правовой теорией, между криминалистикой и уголовно-процессуальной теорией, криминалистикой и криминологией, существующие в прошлом, в целом сохранились и по сей день [9. С. 58].

Однако, как нам представляется, криминалистическая наука разрабатывает научные методы раскрытия преступлений на основе более глубокого познания сущности причинно-следственных связей, объективно существующих в области совершения и раскрытия преступлений. Изначальное представление о причинной связи создало предпосылки для криминалистического изучения проявлений категорий причины и следствия, причинно-следственной связи, причинности и послужило предпосылкой для разговора о формирующейся криминалистической теории причинности.

Начиная с середины 1960-х гг., в русле системных представлений стала активно разрабатываться и отечественная теория причинности. Закономерное отражение этой теории послужило закономерному заимствованию в криминалистической литературе самого понятия «причинно-следственная связь». В этой связи в рамках криминалистики предпринята попытка для формирования базовой теории применяемой в рамках науки криминалистики, в целом исходя из специфики предмета.

Объектом криминалистической теории причинности принято считать механизм преступления и содержательная сторона его установления. В окончательном виде в концепции общей криминалистической теории фигурируют закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и преступнике. В структуре информационно-познавательной деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений выделяются такие элементы, как «уголовно-релевантные (т.е. содержащие информацию о предмете уголовного расследования) события, процессы, факты» и «механизм их отражения в окружающей среде» [10. С. 8].

Данная структура понятия предмета криминалистики предполагала разработки криминалистических характеристик преступлений, выражающих закономерности механизма преступления и содержательную сторо-

ну его отражения в окружающей среде. Однако сложность исследования этого вопроса была связана с тем, как нам представляется, что в виду специфики предмета криминалистическую науку интересуют в общем виде лишь те объекты, которые участвуют в акте отражения преступления и его участников, а также результаты этого отражения в окружающей среде, заключающей в себе информацию о всех существенных обстоятельствах аналогичных событий, т.е. только то, что составляет информационную основу для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Таким образом, последняя информация является содержанием структуры механизма преступления, его причинных закономерностей.

В данном случае одной из главных задач криминалистического познания является установление не просто процесса как такового, а установление причинного взаимодействия всей совокупности элементов, составляющих механизм преступления в целом. В той связи, в нашем представлении, все элементы познания механизма нельзя сводить только к наблюдаемым следам – отражениям преступления. Дело в том, что в криминалистической методике расследования преступлений познание закономерностей, формирования ее предмета исследования нельзя уместить в виде одной прямой, поэтапно развивающейся линии. Это отношения всегда развивающиеся в плоскости, где исследуются не только наблюдаемые объекты, но и те явления, условия, которые скрыты от человеческого глаза, но о существовании которых возможно узнать только через установление отношений связи, в частности причинно-следственной.

Таким образом, говоря о криминалистическом познании причинно-следственной связи, представляется верным рассмотрение ее в качестве взаимодействия, что выводит нас на иной, более высокий порядок познания и использования в теории и практике расследования преступлений. Данный подход позволяет посредством раскрытия внутреннего содержания причинно-следственного взаимодействия выявить своеобразие соотношения компонентов такого взаимодействия и понять его механизм. Это позволит углубить наши представления о событийной стороне преступления, его механизме.

Следует сказать, что рассмотрение данной системной взаимообусловленности элементов причинно-следственных взаимодействий позволит удовлетворять требования раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Это связано с тем, что в современной практике расследования одностороннего представления о причинно-следственной связи не достаточно.

В литературе сказано, что необходимым условием использования принципа причинности для познания механизма события является правильное понимание значения причинно-следственных связей как частицы универсальной связи. Содержание же знаний в криминалистической методике, как и любой области научного знания, на сегодняшний день носит системно-структурный характер, который не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей и отношений между отдельными элементами [11. С. 338]. Это, на наш

взгляд, позволяет задействовать знания о причинно-следственной связи на новом уровне, определяя его как системообразующие.

Усиливая методологическое значение причинной связи, подчеркнем, что важным принципом в исследовании механизма совершения преступления сегодня является принцип единства положений методики расследования преступлений с положениями криминалистической теории причинности. Реализация положений причинности в криминалистической методике позволяет принять логические формы различных концепций, например, криминалистическая характеристика преступлений определенной категории (например дорожно-транспортных происшествий), правила адаптации частных криминалистических методик к особенностям и условиям расследования по уголовному делу и т.д. Таким образом, современное представление о реализации положений причинности в системе методики расследования преступлений легло и в основу криминалистической классификации преступлений.

До последнего времени классификации преступлений, построенные по различным основаниям, рассматривались в криминалистической литературе с точки зрения возможности их применения для систематизации частных криминалистических методик, обладающих оптимальной приспособляемостью к практике раскрытия аналогичных преступлений [4. С. 186–187; 12. С. 151–168; 13. С. 25–26]. Заметим, что по мере развития криминалистической теории и метода накопления эмпирического материала усиливалось тяготение к разработке конкретных частных методик расследования на основе криминалистической классификации преступлений [4. С. 182–190; 14. С. 90; 15. С. 347], но при одном обязательном условии: их система строится на основании анализа уголовно-правовых признаков [16. С. 197].

Идея заключалась в том, что результаты исследования его проблем должны обеспечить получение того, что необходимо для его познания, а также раскрытия и расследования преступления. Таким требованиям данная проблема может отвечать при условии, что оно будет направлено на разработку криминалистической характеристики преступления в соответствии с его уголовно-правовой и криминалистической классификациями. При этом главным в исследовании данных проблем является познание качественной природы изучаемых явлений, получение конкретных эмпирических данных в их взаимозависимости и взаимообусловленности, в их реальных типологических причинно-следственных отношениях. Таким образом, в исследованиях раскрывается возможность вскрыть глубинные вероятностно-статистические зависимости и на этой основе сформировать систематизированное знание о механизме преступления и методах его раскрытия, расследования и предупреждения.

В последние годы, обращаясь к проблеме задействования знания о причинно-следственной связи в рамках методик, некоторые авторы склоняются к выделению различных уровней закономерностей их познания. Например, в основании систематизации, по мнению В.Е. Корноухова, должны быть положены закономерности познавательных процессов при расследовании

преступлений, что дало автору возможность выделить классы методик. Классы методик отличаются друг от друга закономерностями познавательных процессов и стратегическими задачами [17. С. 144]. Например, в классе методик «Причинные отношения» закономерность познания состоит в том, что в начале изучаются последствия, затем – обстановка, предшествующая преступлению, а после этого – механизм. В качестве стратегической задачи, пронизывающей в целом процесс расследования, выступает задача познания прямой причинно-следственной связи между деянием (действием или бездействием) и наступившими последствиями.

Каждый из выделенных классов на основе общности объекта посягательства подразделяется на отдельные роды, а они, в свою очередь, на виды (по вертикальному ряду) [3. С. 635]. Видовое деление методик в данной классификации по вертикали осуществляется с использованием непосредственного объекта посягательства, и уголовно-правовая характеристика классификации имеет большое значение. В этом роде причинно-следственная связь чаще носит непосредственный характер – невыполнение или ненадлежащее выполнение нормативных предписаний и наступление последствий, предусмотренных той или иной нормой уголовного права.

Таким образом, предложенная классификация методик, по мнению автора, в целом раскрывает закономерности процесса познания и свидетельствует о многообразии средств практической деятельности следственного аппарата более общего, чем предыдущие.

На наш взгляд, данная идея является интересной, однако необходимо сделать некоторые замечания, что в свете современного развития законодательства исследование причинно-следственной связи все чаще носит характер нарушений предписаний не только уголовно-правовых норм, но и норм неуголовного права. Тем самым современное представление об исследовании должно приобретать комплексный, «межотраслевой» характер, что приводит к необходимости генетической разработки отдельных категорий конкретной методики расследования преступлений, отражающей специфику преступления. Однако нет необходимости создавать «с нуля» существующие концепции, а лишь внести некоторые изменения в соответствии с современным положением вещей практики.

Это дает возможность рассматривать причинно-следственные связи в рамках методики расследования преступлений в качестве систематизирующего критерия для самой внутренней структуры методики конкретного вида преступления, где знания о причинно-следственной связи имеют интегрирующее значение, связывая структурные элементы всех компонентов в системе криминалистической методики расследования преступлений, и служат гносеологической основой ретроспективного процесса познания (расследования).

Таким образом, говоря о задействовании знаний о причинности внутри криминалистической методики расследования преступлений, следует подчеркнуть, что структуру последней возможно строить на реализации принципа причинности, на познании причинных связей между отдельными элементами структуры метода осу-

ществления расследования и научно-эмпирического его обеспечения. При этом определения знания о причинно-следственной связи в качестве системообразующего центра имеют методологическое значение, т.к. они, исследуя особенности диалектических проявлений причины и следствия при познании механизма преступления и содержательной стороны процесса его установления,

формируют правильное понимание значения единичных и общих причинно-следственных связей в данной предметной области. Это находится в обратной связи с криминалистической методикой расследования преступлений, теорией причинности, более глубокого и всестороннего проникновения в сущность изучаемых криминалистически значимых объектов, явлений процессов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Черненко А.К. Философия права. Новосибирск: Наука, 1997. 153 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. 464 с.
3. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. 784 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. 302 с.
5. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 150 с.
6. Гродзинский М.М. Улика в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. М., 1944. Вып. VII.
7. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. 382 с.
8. Эйсман А.А. О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. 1964. № 11.
9. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997. 334 с.
10. Колдин В.Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. 509 с.
11. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / Под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 495 с.
12. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Урал. книж. изд-во, 1975. 184 с.
13. Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): Материалы науч.-практ. конф. М., 1976. 302 с.
14. Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33.
15. Peschak J. As Kollektiv. Kriminalistika. Obzor. Bratislava, 1981. 407 с.
16. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. 406 с.
17. Курс криминалистики / Под ред. В.Е. Корноухова. Красноярск, 1996. Т. 1. 441 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 октября 2010 г.